

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.9.059-075

Д. А. Шаманский*

Национальный эгоизм: особенности и закономерности общественно опасной трансформации

Аннотация. В статье раскрываются закономерности и проблемы эволюции национального эгоизма. Автор отмечает степень влияния национального эгоизма и его более опасных форм (национализма, расизма, шовинизма) на формирование экстремистских взглядов и убеждений. Рассматривается взаимосвязь этнокоррупции и национального эгоизма, которые являются эффективными инструментами геополитического воздействия. В связи с этим автор указывает на наличие угрозы, исходящей от этнокоррупции и национального эгоизма, для национальной безопасности РФ. Автор также отмечает важность и необходимость выявления криминологических и социальных закономерностей, влияющих на возникновение и развитие национального экстремизма в РФ. Национальный эгоизм возникает при такой политической и социально-экономической формации, при которой эгоизм не порицается на уровне общества или государства, при которой отсутствуют идеи интернационализма, отсутствует общая национальная идеология. Кроме того, национальный эгоизм представляет собой ответную, защитную реакцию на различные формы дискриминации по национальным признакам. Этнокоррупция имеет сходные с национальным эгоизмом признаки и способствует трансформации национального эгоизма в национальный экстремизм. Национальный эгоизм, развиваясь, способен трансформироваться в национализм. Национализм, развиваясь, способен трансформироваться в национальный экстремизм, и т.д.

В статье также раскрываются основные социально-экономические и нормативно-правовые причины, условия и обстоятельства, оказывающие влияние на возникновение и развитие национального эгоизма и этнокоррупции.

Нерациональное проявление национального эгоизма как в обществе, так и в различных институтах власти является криминогенным фактором, который негативно влияет не только на уровень антикоррупционной безопасности, но и на укрепление национального единства, территориальную целостность, незыблемость основ конституционного строя, экономический и национальный суверенитет РФ.

Ключевые слова: национальный эгоизм; национальный экстремизм; этнокоррупция; коррупционная деятельность; дискриминация; личность экстремиста; коррупционная мотивация; патриотизм; шовинизм; фашизм; семитизм; нацизм; расизм.

Для цитирования: Шаманский Д. А. Национальный эгоизм: особенности и закономерности общественно опасной трансформации // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 9. — С. 59–75. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.9.059-075.

© Шаманский Д. А., 2023

* Шаманский Дмитрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Юридического института Северо-Кавказской государственной академии
Ставропольская ул., д. 36, г. Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика, Россия
shama.80@mail.ru

National Egoism: Features and Patterns of Socially Dangerous Transformation

Dmitriy A. Shamanskiy, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Law Institute, North Caucasian State Academy
ul. Stavropolskaya, d. 36, Cherkessk, Karachay-Cherkess Republic, Russia
shama.80@mail.ru

Abstract. The paper scrutinizes the patterns and problems of the evolution of national egoism. The author highlights the impact of national egoism and its more dangerous forms (nationalism, racism, chauvinism) on the formation of extremist views and beliefs. The paper also explains interrelationship between ethnocorruption and national egoism, which represent effective tools of geopolitical influence. In this regard, the author points out the existence of a threat emanating from ethnic corruption and national egoism for the national security of the Russian Federation. The author also notes the importance and necessity of identifying criminological and social patterns affecting the emergence and development of national extremism in the Russian Federation. National egoism arises in a political and socio-economic formation where egoism is not condemned by the society or the state, where there are no ideas of internationalism, there is no common national ideology. Moreover, national egoism is a response, a protective reaction to various forms of discrimination on national grounds. Ethnocorruption features are similar to national egoism and they contribute to the transformation of national egoism into national extremism. Developing national egoism can transform into nationalism. Developing nationalism is able to transform into national extremism, etc. The paper also focuses on the main socio-economic and regulatory reasons, conditions and circumstances that influence the emergence and development of national egoism and ethnic corruption. An irrational manifestation of national egoism both in society and in various institutions of power is a criminogenic factor that affects negatively not only anti-corruption security, but also the strengthening of national unity, territorial integrity, inviolability of the foundations of the constitutional system, economic and national sovereignty of the Russian Federation.

Keywords: national egoism; national extremism; ethnocorruption; corrupt activity; discrimination; extremist personality; corruption motivation; patriotism; chauvinism; fascism; Semitism; Nazism; racism.

Cite as: Shamansky DA. Natsionalnyy egoizm: osobennosti i zakonomernosti obshchestvenno opasnoy transformatsii [National Egoism: Features and Patterns of Socially Dangerous Transformation]. *Lex russica*. 2023;76(9):59-75. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.059-075. (In Russ., abstract in Eng.).

Актуальность данного исследования продиктована нарастающим уровнем русофобии со стороны стран Запада по отношению к гражданам России, а также открытой демонстрации всему миру национальной исключительности США. Подобная манипуляция сознанием привела к систематическому разжиганию национальных, военных и геополитических конфликтов на бывших территориях СССР. Кроме того, более опасная форма национального эгоизма — экстремизм для внешнего врага является эффективным инструментом геополитического влияния. В последние годы фиксируется рост экстремистских преступлений не только за пределами РФ. Согласно данным официальной статистики, в 2021 г. на территории РФ было зарегистрировано 2 136 преступлений террористического характера

(–8,8 %) и 1 057 преступлений экстремистской направленности (+26,9 %). В 2022 г. преступлений террористического характера было зарегистрировано 2 233 (+4,5 %), а преступлений экстремистской направленности 1 566 (+48,2 %)¹.

Безусловно, названные обстоятельства представляют реальную угрозу для национальной безопасности РФ. Актуальным вопросам борьбы с экстремизмом посвящено большое количество социальных, криминологических и уголовно-правовых исследований Ю. М. Антоняна, А. И. Долговой, А. Я. Гуськова, А. А. Паненкова, Д. А. Соколова, Е. Г. Чуганова, С. В. Борисова, С. Н. Фридинского, А. Г. Хлебушкина, М. К. Арчакова, Ю. А. Ермакова, В. В. Лунеева, А. И. Рагоза, Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Чучаева, С. М. Кочои, Р. Н. Гетца и др.²

¹ См.: Официальный сайт МВД РФ. Раздел «Статистика». URL: <http://www.MВД.РФ.ru> ; <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 05.02.2023).

² См.: Антонян Ю. М. Экстремизм и его причины. М. : Логос, 2010 ; Борисов С. В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства, теории и практики. М. : МЮИ, 2010 ; Фридин-

Существующее многообразие исследований привело к появлению различных научных подходов к пониманию сущности экстремизма. Отдельные авторы предложили свои классификации и формы экстремизма, среди которых также назван национальный экстремизм³.

Некоторые авторы отметили экстремизм в качестве эффективного инструмента воздействия на сознание отдельных социальных групп в целях создания разлома или противоречий между ними⁴. В отдельных исследованиях указывается на существование этнополитического экстремизма и предлагаются соответствующие меры профилактики⁵. Несмотря на всё многообразие научных работ, необходимо указать на отсутствие глубоких исследований, направленных на изучение существующей тесной взаимосвязи национального эгоизма и этнокоррупции. Данная взаимосвязь продиктована наличием сходной мотивации, которую формирует национальный эгоизм. В этой связи детальное изучение этапов эволюции национального эгоизма, а также влияния на его развитие низкого уровня антикоррупционной безопасности представляет для криминолога особый научный интерес. Это обусловлено тем, что выявление закономерностей взаимодействия преступности с иными формами негативных социальных явлений, которые, развиваясь, трансформируются в иную преступность, позволяет осуществлять своевременное криминологическое прогнозирование, а также разрабатывать эффективные меры борьбы и предупреждения.

С. М. Иншаков совершенно справедливо отмечает, что феномен коррупционной войны

показывает, что корни ее в отдельных случаях следует искать в межгосударственных отношениях. Коррупция является мощным фактором общественной дезорганизации, социальной дисгармонии. При достижении определенного уровня распространенности она становится угрозой национальной безопасности⁶. По сути, коррупция и экстремизм являются инструментами геополитического воздействия, а в достижении наибольшей эффективности напрямую зависят друг от друга. Таким образом, эффективное обеспечение антикоррупционной безопасности РФ возможно при полном выявлении и устранении всех причин, условий и обстоятельств, влияющих на становление и развитие экстремизма и коррупции. Традиционно всю совокупность детерминант, причин и условий, способствующих возникновению и развитию экстремистской, коррупционной деятельности, целесообразно поделить на три основные категории: социальные, экономические и нормативно-правовые.

На основании изложенного представляется необходимым назвать следующие важнейшие причины, обстоятельства и условия, способствующие возникновению экстремистской и коррупционной деятельности, а также раскрыть особенности их общественно опасной трансформации и развития.

Психические аномалии

Ю. М. Антонян в своих исследованиях совершенно справедливо отмечал, что преступное по-

ский С. Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003 ; *Хлебушкин А. Г.* Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007 ; *Арчаков М. К.* Политический экстремизм: сущность, проявления, меры противодействия / под науч. ред. Ю. А. Ермакова. М. : Юрайт, 2022 ; *Лунеев В. В.* Криминология : учебник для академического бакалавриата. М. : Юрайт, 2022 ; *Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Иногамовой-Хегай, д-ра юрид. наук, проф. А. И. Рарога, д-ра юрид. наук, проф. А. И. Чучаева.* М. : Контракт : Инфра-М, 2008 ; *Кочои С. М.* Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. М. : Проспект, 2005 ; *Гетц Р. Н.* Современные технологии противодействия политическому экстремизму в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2012.

³ См.: *Афанасьева Р. М.* Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде : дис. ... канд. филос. наук. М., 2007. С. 26.

⁴ См.: *Золина Г. Д., Кравченко Н. П.* Коммуникативные формы воздействия в информационной войне (материалы СМИ периода грузино-югоосетинского конфликта) // Вестник Московского университета. 2009. № 5. С. 138–147 ; *Мельник Г. С.* СМИ в мобилизационных технологиях // Средства массовой информации в современном мире : сборник статей. СПб., 2012. С. 341.

⁵ См.: *Киреев А. С.* Политико-правовые основы профилактики этнополитического экстремизма в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2003. С. 4.

ведение способно питать себя, но только через саму личность, приобщая ее к определенному образу жизни, закрепляя в ней негативные внутренние черты, антиобщественные установки и ориентации, заостряя в нежелательном направлении особенности характера. Ю. М. Антонян пришел к выводу о том, что каждый преступник страдает определенной психической аномалией. Более того, каждый человек имеет различные психические аномалии, которые при определенных внешних факторах могут проявиться в совершении конкретного, свойственного именно данной личности преступления. Причиной преступного поведения является сложное взаимодействие внешних (объективных) условий и внутренних (субъективных) факторов, то есть среды и личности. Тем самым среда и личность получают равную криминологическую оценку, а поведение предстает лишь как следствие этого взаимодействия⁷. Стоит отметить, что на сегодняшний день в науке отсутствуют четкие границы между психической болезнью и психическим здоровьем. Пограничные состояния, различного рода отклонения (крайние варианты нормы), препятствующие социальной адаптации, называют психической аномалией или девиантным поведением⁸.

Из изложенного вытекает, что личный эгоизм (или национальный эгоизм), являясь в некоторой степени психической аномалией, способен проявляться в коррупционной деятельности в виде различных форм злоупотреблений, клановости или протекционизма. На первый взгляд, клановость или протекционизм не влияют в значительной степени на антикоррупционную безопасность РФ и не представляют существенной угрозы. Данное утверждение не будет верным, если учесть тот факт, что различные проявления национального эгоизма способны развивать в личности или этносе внутреннюю психическую аномалию, которая формирует устойчивые негативные качества личности: зависть, корысть, ненависть, национальную нетерпимость или жажду власти.

Например, гражданин К. не является представителем «титульной» национальности и трудится в крупном столичном органе государ-

ственной власти более 20 лет. Начальник его отдела выходит на пенсию. В силу многолетнего профессионального опыта, стажа и отсутствия иных кандидатов К. является основным и единственным кандидатом на освободившуюся должность. Но, несмотря на данные обстоятельства, руководитель государственного органа Н. под воздействием протекционистской деятельности назначает на должность начальника отдела представителя «титульной» национальности столичного региона гражданина С. Причем гражданин С. не имеет необходимого опыта службы в данном органе власти и соответствующего профессионального стажа работы.

Комментируя данный пример, необходимо отметить следующее. Коррупционная деятельность проявилась лишь в злоупотреблении должностными полномочиями, при котором должностное лицо, имея иной личный интерес, путем протекционистской деятельности совершает злоупотребление. Более детальное рассмотрение всех признаков объекта коррупционного посягательства указывает на то, что общественная опасность коррупционного деяния проявляется не только в нарушении определенных интересов граждан, общества и государства. Данное деяние посягает и на национальные интересы как общества, так и отдельных его граждан. Подобное неправомерное поведение способно развивать национальную нетерпимость, которая впоследствии может перерасти в зависть или ненависть. Таким образом, национальный эгоизм посягает на общественную толерантность, на единство и консолидацию гражданского общества. Кроме того, отсутствие противодействия национальному эгоизму со стороны государства позволяет данному явлению воздействовать на личность путем формирования у нее негативных установок, взглядов, ориентиров и убеждений.

Таким образом, следует подчеркнуть, что возникновению, становлению и развитию психических аномалий, характеризующих свойства личности экстремиста и коррупционера, способствует воздействие на личность значительной совокупности внутренних и внешних факторов.

⁶ См.: *Инишаков С. М.* Коррупция через призму теории национальной безопасности // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12, № 4. С. 722.

⁷ См.: *Антонян Ю. М.* Личность преступника. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004.

⁸ См.: *Сазонова Н. И.* Понятие психических аномалий // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 10. С. 178–185.

Влияние внешних факторов на развитие психических аномалий

Общественная опасность психических аномалий проявляется в момент совершения преступления в том случае, если аномалия являлась внутренней движущей силой, побудившей личность к его совершению. Внутренние психические аномалии личности проявляются в негативной форме в результате воздействия на личность внешних факторов.

В. П. Емельянов в своих исследованиях пришел к выводу о том, что мотивационная сфера, антисоциальные установки и ценностные ориентации могут проявляться в форме преступной деятельности исключительно в условиях влияния на личность преступника некой совокупности экономических, идеологических, социальных и биологических факторов⁹. Таким образом, процесс формирования экстремистского мотива — это не только результат внутренних психических аномалий, но и следствие воздействия на личность внешних факторов. Например, коррумпированная власть способна порождать в обществе массовые проявления экстремистских настроений.

Действительно, отсутствие реальных условий для самореализации личности, ее гармоничного развития и становления либо удовлетворения основных потребностей и интересов нередко приводит к ненависти, вражде или открытому гражданскому противостоянию. В этой связи отдельные проявления экстремизма или массовые проявления национального экстремизма — это фактический результат воздействия на личность социально-экономических, идеологических и политических факторов.

Гражданский эгоизм

Эгоизм, корысть, жажда власти и наживы также являются негативными свойствами личности коррупционера¹⁰. Эгоизм отражает особенности личности и чаще проявляется в виде психической аномалии в коррупционных и экстремистских преступлениях.

Эгоизм характеризует такую личность, у которой слабо развиты или вовсе отсутствуют социально полезные взгляды, ориентиры и установки.

В различных словарях под *эгоизмом* (лат. ego — «я») понимается принцип поведения, заключающийся в том, что человек следует только своим личным интересам, не считаясь с интересами других, с интересами общества. Эгоизм тесно связан с индивидуализмом. В социалистическом обществе эгоизм является пороком и пережитком капитализма¹¹. По сути, эгоизм как социальное явление представляет некую опасность для общества, так как личность, наделенная данной психической аномалией, не станет действовать во благо социума или вопреки своим личным интересам. Благоприятными условиями для развития эгоизма будут форма государственного управления и политический режим со слабо развитыми социально полезными установками и ориентирами. Соответственно, благоприятные условия для развития эгоизма будут аналогичными условиями и для развития национального эгоизма. Актуальным вопросам негативного влияния эгоизма на социум посвящено большое количество научных работ, авторы которых в достаточной мере обосновали необходимость регулирования и использования в системе государственного управления таких категорий, как разумный эгоизм, рациональный альтруизм, рациональная эксплуатация человека, направленная на благополучие гражданина, семьи, общества и государства¹².

⁹ См.: Емельянов В. П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями / под ред. И. С. Ноя. Саратов : Саратовский университет, 1980. С. 33.

¹⁰ См.: Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. М. : Российская политическая энциклопедия, 2000. С. 293.

¹¹ См.: Розенталь М. М., Юдин П. Ф. Философский словарь. М. : Политиздат, 1963. С. 512.

¹² Подробнее об этом см.: Останин В. А. Национальный эгоизм и глобальный альтруизм Си Цзиньпина в концепции великой китайской мечты // *Дневник науки*. 2020. № 6 (42). С. 13 ; Борисов Д. А., Савкович Е. В., Татаренко В. И. Инициатива «пояс и путь» в Центральной Азии: национальный эгоизм против региональной кооперации // *Sciences of Europe*. 2022. № 108. С. 32–37 ; Чернышевский Н. Г. Что делать? М., 2020 ; Розенталь М. М., Юдин П. Ф. Указ. соч. С. 382 ; Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 1. М. : Политиздат, 1967 ; Маркс К. Капитал. Т. 1. М. : Государственное издательство политической литературы, 1949.

Таким образом, развиваясь, неконтролируемый гражданский эгоизм способен приобрести форму неразумного эгоизма, в отдельных случаях — форму неразумного национального эгоизма, и впоследствии трансформироваться в более опасные формы.

Национальный эгоизм

Национальный эгоизм — это следствие негативной психической аномалии личности, которая под воздействием внешних факторов прошла различные этапы развития. Данная психическая аномалия личности зарождается в виде личного эгоизма, после чего трансформируется в форму национального эгоизма, затем в форму национализма, шовинизма, расизма, ксенофобии и только потом приобретает форму национального экстремизма.

Национальный эгоизм — это одна из форм проявления на уровне массового сознания национальной обособленности и ограниченности в практике межнациональных отношений, разновидность национализма. В социально-психологическом аспекте он может проявляться в виде местничества, чванства, этноцентризма. Развиваясь, эгоизм может перерасти в крайне уродливые формы. Таким путем народ удовлетворяет свои корыстные интересы за счет ущемления интересов окружающих народов, присвоения их национального богатства. Повышенный эгоизм, став движущей силой национального самосознания, приводит к этноцентризму, более того — к проявлению чувства национальной исключительности. Последнее свойство характеризует народ, испытывающий гипертрофированную гордость за свои научно-технические, социально-экономические, культурные и прочие достижения, признанные окружающими народами, или даже народ, не имеющий их, но строящий их в воображении¹³.

По мнению некоторых авторов, национальный эгоизм, трансформируясь в национализм, представляет собой некий культ собственной

нации и отражает извращение национального чувства как крайность преувеличенно развившегося национального самосознания¹⁴.

Следует отметить, что некоторые проявления национального эгоизма реализуются в целях защиты собственной идентичности (национальных ценностей, культурных традиций и т.п.) и отражают вполне адекватную реакцию отдельного этноса на различные дискриминации или ущемления со стороны власти либо со стороны других этногрупп. Таким образом, национальный эгоизм представляет общественную опасность в том случае, когда проявляется в различных формах дискриминации по отношению к другим этническим группам или к их национальным и культурным особенностям. Развиваясь, национальный эгоизм приобретает различные формы открытого или скрытого национализма и более опасные формы, такие как фашизм, расизм, ксенофобия, антисемитизм, сепаратизм, экстремизм и т.п.

Национализм

В словаре С. И. Ожегова под *национализмом* понимается идеология и политика, исходящая из идей национального превосходства и противопоставления своей нации другим. Национализм — это проявление психологии национального превосходства, национального антагонизма, идеи национальной замкнутости¹⁵.

В Большой российской энциклопедии под *национализмом* понимаются политическая идеология и практика, основанные на представлении о нации и ее интересах как высших ценностях¹⁶.

Следует отметить, что национализм как социальное явление имеет ряд положительных и отрицательных свойств. Национализм способен консолидировать гражданское общество, обосновывать легитимность региональных границ или государства.

Кроме того, национализм способен разделять гражданское общество. Национализм защищает и сохраняет культурные, религиозные

¹³ Подробнее об этом см.: *Тавадов Г. Т.* Этнология : современный словарь-справочник. М. : Диалог культур, 2007. Статья «Национальный эгоизм».

¹⁴ См.: *Казем-Бек А.* Путиами Каина. «Священный национальный эгоизм». Анонс статьи // Русская мысль. 2015. № 4 (16). С. 10–13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/putyami-kaina-svyaschennyy-natsionalnyy-egoizm/viewer> (дата обращения: 20.01.2023).

¹⁵ См.: *Ожегов С. И.* Толковый словарь. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=16222> (дата обращения: 20.10.2022).

¹⁶ См.: Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». URL: <https://bigenc.ru> (дата обращения: 20.10.2022).

ценности, традиции и обычаи. Национализм развивает чувство патриотизма, укрепляет единые идеологические установки, взгляды и ориентиры.

Этнический национализм проявляется иначе. Он защищает и укрепляет идеологические установки, взгляды и ориентиры, которые свойственны отдельному этносу, но не цивилизации в целом. Этнический национализм основывается на упрощенных трактовках истории, узурпации культурного наследия в пользу одной группы, на конфликтных территориальных интерпретациях («этническая территория», «исконные земли», «историческая родина» и т.п.). Он заключает в себе негативные стереотипы в отношении других народов.

Политический этнонационализм со стороны доминирующих групп носит дискриминационный характер по отношению к меньшинствам и мигрантам. Радикальный этнонационализм меньшинств может обретать сепаратистский характер с требованием изменения внутренних границ или создания отдельного «национального государства». Он становится причиной затяжных и разрушительных этнических конфликтов (Северная Ирландия, Биафра, Катанга, Нагорный Карабах, Эритрея, Шри-Ланка, Чечня и др.)¹⁷.

В свою очередь, национальный эгоизм чаще проявляется в борьбе за власть или за социально-экономические блага. Подобная борьба нередко трансформируется в экстремизм.

Ранее в различных исследованиях также указывалось на то, что национализм зачастую

трансформируется в экстремистскую или террористическую деятельность и представляет реальную угрозу национальной безопасности¹⁸.

Экстремизм

Национальный экстремизм является более опасной формой национального эгоизма (или национализма). Национальный экстремизм также приобретает дополнительные, более опасные признаки массовости и организованности. На основании положений Резолюции Совета Европы 2003 г. № 1344 под экстремизмом понимается специфическая форма политической деятельности, которая отрицает принципы парламентской демократии. Она основана на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультранационализма¹⁹. Понятие экстремизма также получило свое отражение в Шанхайской конвенции по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Конвенция определяет экстремизм как деяние, направленное на захват власти или ее удержание насильственными методами, на изменение конституционного строя государства посредством насилия²⁰.

В качестве признака, характеризующего экстремизм, многие исследователи совершенно справедливо указывают на его направленность против интересов общества и государства, а также против основ конституционного строя²¹. Весьма широкое понятие экстремистской де-

¹⁷ См.: Деметрадзэ М. Р. Методологические подходы Рокича и Вильямса к исследованию национализма // Евразийский союз ученых. 2019. № 12-6 (69). С. 10–13.

¹⁸ См.: Иншаков С. М. Указ. соч. С. 720–729 ; Напсо М. Д. Некоторые аспекты проблемы национализма // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 5 (131). С. 71–77 ; Толкунов Н. С. Феномен национализма в полиэтнической среде // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Социология. Политология». 2020. Т. 20, № 2. С. 224–227 ; The Rise of Militia Violent Extremism : Hearings before the Subcommittee on Civil Rights and Civil Liberties, 117th Cong. (2021) // URL: <https://oversight.house.gov/sites/democrats.oversight.house.gov/files/Simi%20Testimony.pdf> ; Pitcavage M. Camouflage and conspiracy: The militia movement from Ruby Ridge to Y2K // American Behavioral Scientists. 2001. № 44 (6). P. 957–981. URL: <https://doi.org/10.1177/00027640121956610> ; Parkin W. S., Mills C. E., Gruenewald J. Far-Right Extremism's Threat to Police Safety and the Organizational Legitimacy of Law Enforcement in the United States // Criminology, Criminal Justice, Law & Society. 2018. Vol. 19. № 1. P. 1–14.

¹⁹ См.: Резолюция ПАСЕ № 1344 (2003) «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе» // URL: <https://www.coe.int/en/web/portal/home> (дата обращения: 12.11.2022).

²⁰ См.: Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.11.2022) ; Федеральный закон от 10.01.2003 № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // СЗ РФ. 2003. № 41. Ст. 3947.

²¹ См.: Смушкин А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «Гарант» (дата обращения: 05.11.2022) ; Головин А. Ю., Аристар-

тельности закреплено в Законе «О противодействии экстремистской деятельности»²². В качестве основных признаков экстремизма законодатель назвал, во-первых, социальную, расовую, религиозную или национальную ненависть (или вражду), а во-вторых, применение насилия в целях изменения основ конституционного строя и территориальной целостности РФ.

Согласно п. «е» ст. 63 УК РФ совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы относится к экстремизму и являетсяотягчающим обстоятельством²³.

Верховный Суд РФ, разъясняя проблемные вопросы судебной практики по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности, указал на то, что к числу таких преступлений следует относить преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы²⁴.

Неблагоприятные социально-политические факторы

Ситуация с национальным эгоизмом обретает черты проблемы в том случае, когда она развивается и трансформируется в национализм и национальный экстремизм. Данная трансформация возможна в случае соответствующих благоприятных внешних условий и обстоятельств. На сегодняшний день в стране имеются благоприятные социальные, политические, экономические и нормативно-правовые условия, способствующие развитию личного эгоизма и национального эгоизма. Среди таковых необходимо назвать следующие: слабую и нестабильную экономику; существующую практику территориального деления регионов по на-

циональному признаку; отсутствие реального экономического суверенитета и др. Названные обстоятельства, безусловно, являются фоновыми причинами для многих видов преступности.

Национальный эгоизм, который возникает внутри крупного полиэтнического региона или государства, может существовать и развиваться в том случае, когда для этого создаются необходимые условия и определенным образом складываются обстоятельства. В качестве подобных благоприятных условий и обстоятельств следует назвать ситуацию, при которой эгоизм как антисоциальное явление не порицается на уровне семьи, общества или государства, а напротив, поощряется личный успех, властолюбие, получение прибыли любым путем. Это ситуация, в которой общество перестает исповедовать социально полезные установки, взгляды и ориентиры в силу того, что они либо подавлены эгоистическими взглядами и установками, либо вовсе утрачены.

Основной причиной подобных антисоциальных общественных взаимоотношений является выбор и реализация государством такой формы государственного управления, политического режима, общественно-экономической формации, которая предполагает возможность подавления социально ориентированных и социально полезных установок другими, эгоистическими установками, которые могут быть полезны для отдельного лица, отдельной группы лиц или отдельного этноса. Необходимо отметить, что нерациональный и неуправляемый капитализм, безусловно, способен давить на государство, государственную власть, а также блокировать и всячески подавлять возможность реализации обществом или государством социально ориентированной и социально полезной деятельности. Подобное давление реализуется путем установления прямой зависимости власти от капитала либо прямого захвата власти лицами, обладающими эгоистическими установками и ориентирами. Власть постепенно срывается с бизнесом и перестает быть социально ориентированной. В такой

хова Т. А. Сущность экстремизма и особенности его проявления в молодежной среде // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. Вып. 3-2. С. 3–9.

²² См.: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 34. Ст. 163.

²³ См.: Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в редакции от 29.12.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 283.

²⁴ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

ситуации неизбежно возникает гражданское неравенство, общество разделяется на классы, бедные противостоят богатым. В этом противостоянии богатые в целях удержания власти, сохранения своего благополучия и капиталов зачастую реализуют коррупционную модель поведения. Бедные, в свою очередь, ввиду отсутствия необходимых легальных, доступных условий для самореализации личности и при невозможности удовлетворения своих основных потребностей также используют коррупционную либо экстремистскую модель поведения в целях захвата власти и улучшения собственного благополучия. По сути, данное противостояние основано на взаимном эгоизме, который неизбежно охватывает всё общество и становится его идеологией. Многие авторы в своих работах совершенно справедливо указывают на наличие множества проблем, вызванных несовершенством существующей формы государственного управления²⁵.

Национальный эгоизм, соседствующий с крупной цивилизацией либо существующий внутри нее, приобретает дополнительные и более опасные признаки массовости и организованности. Национальный эгоизм также проявляется в желании той или иной этнической группы удержать или захватить власть в целях улучшения собственного благополучия либо сохранения накопленного капитала. В данном случае коррупционная модель поведения проявляется в различных дискриминациях в отношении представителей иных национальностей в целях удержания власти и сохранения капитала либо сохранения существующего доступа к благам в руках одной этнической группы. На начальном этапе национальный эгоизм проявляется в семейственности, в клановости, протекционизме и только потом перерастает в национализм, экстремизм, фашизм, расизм и т.п. По сути, национальный эгоизм проявляется в виде защиты собственной идентичности одной этнической группой путем совершения различных дискриминаций или ущемлений в отношении других этнических групп.

Общественная опасность данного явления в значительной степени повышается в ситуации, когда национальный эгоизм приобретает признаки массовости.

Например, в полиэтничном регионе проживает пять крупных этнических групп (А, В, С, D, E) и еще столько же мелких. Представители группы А имеют большинство во власти. При назначении на руководящие должности государственной власти или руководящие должности в учреждениях приоритет имеется у этнической группы А. Соответственно, законодательная, исполнительная и судебная власть субъективны при оказании государственных услуг и рассмотрении споров. В результате этнические группы В, С, D, E не имеют возможности в равной степени развиваться, получать равный доступ к образованию, различным благам и удовлетворять основные потребности личности. Представители группы А в шутильной форме всячески дискриминируют представителей других этнических групп, называя их младшими братьями и т.п.

В результате смены политического режима и формы государственного управления, а также финансово-экономического кризиса в стране политическая элита и другие представители группы А массово мигрируют в другие регионы страны.

Более крупная этническая группа В формирует политическую элиту в полиэтничном регионе сообразно с моделью, которую использовала предыдущая группа А. Кроме того, этническая группа В осуществляет государственное устройство, основываясь на приобретенных ранее страхах и психических аномалиях. Среди подобных аномалий — жажда власти, страх потерять власть, корысть, зависть, нетерпимость к группе А и др. Различные проявления дискриминации со стороны этнической группы В по отношению к группам А, С, D, E невольно формируют у представителей данных групп нетерпимость и различные психические аномалии по отношению к группе В. Соответственно, любая этническая группа (А, С, D, E), в дальнейшем по-

²⁵ См.: Стариков Ю. Н. Государственное управление в системе единой публичной власти: терминологический итог конституционной реформы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». 2020. № 1 (40). С. 20–31 ; Он же. Административные процедуры — неотъемлемая часть законодательства о государственном и муниципальном управлении: проблемы теории, практики и законодательства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». 2019. № 4 (39). С. 8–27 ; Козлов Ю. М., Фролов Е. С. Научная организация управления и право. М., 1986. С. 176 ; Попов Л. Л. Проблемы административных реформ в России // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 1 (41). С. 28.

лучив властные полномочия, будет следовать уже известной модели поведения на основании принципов национального эгоизма.

Данный пример раскрывает, как неразумный национальный эгоизм способен развить в гражданском обществе различные противоречия, нетерпимость и ненависть. По сути, гражданское общество начинает делиться на «мы» — «они», «свои» — «чужие» и защищать преимущественно свои интересы. Таким образом, национальный эгоизм одной этнической группы порождает, формирует и развивает аналогичный эгоизм у других этнических групп. В подобной ситуации этнические группы вынуждены объединяться и впоследствии бороться за равный доступ к социально-экономическим благам либо защищать уже приобретенные блага и интересы, в том числе посредством совершения различных преступлений. Более того, национальный эгоизм подвергает сомнению либо вовсе исключает возможность существования своего этноса в составе крупной полиэтнической цивилизации. Основной причиной формирования национального эгоизма является отсутствие государственного, общественного противодействия данному явлению и порицания его, в результате чего формируется взаимный национальный эгоизм. Следует отметить, что полиэтнический регион является более уязвимым в плане развития негативных последствий национализма, при этом именно в таких регионах формируются более устойчивые взгляды, ориентиры и принципы толерантности.

Психическая аномалия в виде национального эгоизма, а затем национального экстремизма, как правило, проявляется под воздействием на личность или социум совокупности внешних факторов. К данным факторам (или обстоятельствам) следует отнести кризис власти, экономическую и политическую нестабильность, особенности социального этнокультурного взаимодействия, смену политического режима и т.п. Массовость и организованность национального экстремизма приводит к весьма негативным последствиям, так как экстремистской идеологией поражается значительная часть гражданского общества.

Например, распад Советского Союза сопровождался массовыми проявлениями на-

ционального экстремизма на территории различных этнорегионов. Многие этнорегионы заявили о независимости, суверенитете и необходимости отделения.

Таким образом, неразумный национальный эгоизм вкупе с ненавистью или враждой является одним из характеризующих признаков национального экстремизма. В этой связи представляется очевидным, что национальный эгоизм и его более опасные формы представляют реальную угрозу для национальной безопасности и способны разрушить полиэтническую цивилизацию, развивая внутри нее нетерпимость, ненависть и т.п. На сегодняшний день Указом Президента РФ была утверждена Стратегия государственной национальной политики РФ. На основании данного Указа Правительство РФ утвердило план основных мероприятий по реализации данной Стратегии до 2025 г. В качестве основных мероприятий Правительством РФ обозначены следующие:

- обеспечение равноправия граждан и реализации их конституционных прав;
- укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа РФ, обеспечение межнационального мира и согласия, гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений;
- обеспечение социально-экономических условий для эффективной реализации государственной национальной политики РФ;
- содействие этнокультурному и духовному развитию народов РФ;
- формирование у детей и молодежи общероссийской гражданской идентичности, патриотизма, культуры межнационального общения;
- совершенствование государственного управления в сфере государственной национальной политики РФ и др.²⁶

Безусловно, эффективная реализация данных мер направлена на консолидацию гражданского общества, укрепление мира и межнационального согласия. От того, насколько эффективно будут реализованы данные меры в полиэтнических регионах или на территории РФ, во многом зависит итоговый результат. Данная национальная политика продиктована

²⁶ См.: распоряжение Правительства РФ от 20.12.2021 № 3718-р «О плане мероприятий по реализации в 2022–2025 годах Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2022. № 1. Ст. 261; Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики РФ до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

в первую очередь ростом межнационального напряжения, противоречий и экстремистских преступлений²⁷.

Отсутствие единых идеологических ценностей

На сегодняшний день в России на правовом уровне не сформулированы общие, приемлемые для всех, универсальные, единые ценности. Общая национальная идеология также отсутствует, кроме того, страна не исповедует интернационализм. Можно много говорить о традиционных ценностях, но у каждого народа или отдельного гражданина ценности будут разниться до того момента, пока традиционные ценности многонационального народа РФ не будут сформулированы как единые и декларированы в итоговом правовом акте. Следует отметить, что действующими положениями ст. 13 Конституции РФ в России признается идеологическое многообразие, и никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной²⁸. По сути, Конституцией РФ наложен прямой запрет на государственное идеологическое воспитание, который позволяет иным негосударственным организациям манипулировать сознанием и идеологическими взглядами граждан РФ. Представляется, что идеологическое воспитание, в основе которого лежат высоконравственные и духовные общественно полезные взгляды, установки и ценности, принятые и признанные многонациональным народом России в качестве основных, должно и может быть сформулировано в качестве основной государственной идеологии. Практическое применение и реализация названных норм Конституции РФ привело к образованию идеологического вакуума, который каждая личность, каждый этнос заполняет самостоятельно так, как считает нужным. Необходимо указать на то, что бездействие власти в системной, государственной идеологической работе неминуемо приведет к появлению негосударственных или иностранных организаций, которые успешно используют имеющиеся

возможности заполнения идеологического вакуума граждан выгодными для себя либо вовсе разрушительными для Российского государства взглядами, ценностями и установками, среди которых следует назвать низкий уровень патриотизма, правовой нигилизм, высокое распространение корыстных целей и национального эгоизма. Подобная теория использования механизма распространения идеологии экстремизма была разработана в США и получила название «политическая теория управляемого хаоса». Согласно этой теории были определены некие механизмы завоевания геополитического превосходства посредством создания хаоса на той или иной территории: содействие либеральной демократии; поддержка рыночных реформ; повышение жизненных стандартов у населения, прежде всего у элит; вытеснение ценностей и идеологии²⁹.

В своих трудах Н. Я. Данилевский отмечает, что многие этнические группы в своем сознании не имеют политической самостоятельности и не чувствуют в ней потребности в связи с тем, что они никогда не жили самостоятельной исторической жизнью и не успели принять формы политической индивидуальности³⁰. Следуя логике указанного тезиса Н. Я. Данилевского, представляется, что сознанием подобных этнических групп не охватывается политическая самостоятельность, а предполагается существование в рамках другой крупной политической системы или цивилизации. Таким образом, подобная мотивация не может не угрожать национальной безопасности государства или цивилизации, от которых желает отделиться та или иная этническая группа. Негативное влияние на государственную безопасность отделившейся этнической группы проявляется в ее неизбежном желании присоединиться к другой, враждебно настроенной цивилизации. Более того, к подобному присоединению вновь образованные этнорегионы движутся как на сознательном, так и на бессознательном уровне. Это продиктовано наличием психической аномалии, которая образовалась на основании отсутствия опыта политической самостоятельности.

²⁷ Официальный сайт МВД РФ. Раздел «Статистика». URL: <http://www.мвд.рф> ; <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 05.02.2023).

²⁸ См.: Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изм. от 01.07.2020) // Российская газета. 25 декабря 1993 г. № 237.

²⁹ См.: Kenez P. The Birth of the Propaganda State: Soviet Methods of Mass Mobilization, 1917–1929. Cambridge University Press, 1985. P. 1–250.

³⁰ См.: Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 2022. С. 39.

Н. Я. Данилевский совершенно справедливо отмечает, что оседлый народ имеет непреодолимую привязанность к своей родине, к своему климату, как бы он ни был суров, к окружающей его природе, как бы она ни была бедна³¹. Необходимо отметить, что, несмотря на эту любовь и привязанность к малой родине, отдельные народы (политические элиты), движимые эгоистическими, корыстными мотивами, а также жадной властью, готовы осуществлять экстремистскую или коррупционную деятельность. Кроме того, этнонароды готовы вступать в союзы с государствами и цивилизациями, которые реализуют враждебную политику в отношении соседнего государства и цивилизации, в которой они ранее существовали, тем самым создавая реальную угрозу национальной безопасности как для соседнего государства, так и для цивилизации в целом.

Например, современная Грузия, получив независимость, вступает в Совет Североатлантического сотрудничества, Литва и Латвия после отделения от СССР становятся полноценными членами НАТО, на территории современной Украины национальный эгоизм перерос в экстремизм, национализм и фашизм, которые привели к военному гражданскому противостоянию³².

Национальный экстремизм, разжигаемый внешним врагом через коррупцию, корысть и жажду власти, имеет и более ранние исторические примеры, к которым следует отнести деятельность Ганзы на территориях Псковского и Новгородского княжеств в период XIII–XVII вв. Ганза — это объединение германских купцов с целью совместного представительства и защиты своих внешнеторговых интересов³³. Это был крупный политический и экономический союз Северо-Западной Европы, в который входили Германия, Бельгия, Польша, Швеция, Латвия, Литва, Эстония и др. Данный союз осуществлял активную экономическую, политическую и религиозную деятельность в Новгороде и Пскове. В результате взаимной интеграции новгородское и псковское духовенство и дворянство начали сдавать литовцам города, а Новгород и Псков готовы были переподчиниться польскому

королю. В целях защиты экономического суверенитета, формирующихся границ русского государства Иван Грозный отправился в поход на Новгород и Псков, результатом которого стало разорение городов и уничтожение местной знати, игуменов и дьяков³⁴.

Организованные формы коррупции

Путь к массовому национальному экстремизму лежит через коррупцию, посредством которой разрушается государственный строй, преодолеваются основные запреты и ограничения, игнорируются общепринятые правила, попираются принципы справедливости и равноправия, навязываются иные религиозные ценности, нарушаются права и интересы других этнических групп. Именно через коррупционную деятельность происходит постепенный захват власти лицами с ярко выраженными антиобщественными установками. Более того, кадровая политика подобных лиц направлена на распространение и насаждение коррупционных взглядов, установок и ориентиров. Должностное лицо любой этнической группы, имеющее ярко выраженные коррупционные взгляды, установки и ориентиры, удобно для коррупционной команды тем, что его антисоциальные взгляды не могут разниться с взглядами этнокоррупционной команды. В результате этнокоррупция без особого труда приобретает организованные формы, затем коррупционный эгоизм преобразуется в национальный, снова развивается и трансформируется в экстремизм.

Если рассматривать коррупцию как некий инструмент, с помощью которого снижается эффективность институтов государственной власти и разрушается действующий государственный строй, то национальный эгоизм и экстремизм вполне соответствуют названным целям и задачам, к решению которых необходимо приблизиться внешнему врагу государства.

Именно через коррупцию возможно возникновение и развитие организованных форм национального экстремизма внутри полиэтнического региона или государства. Эгоизм и

³¹ См.: Данилевский Н. Я. Указ. соч. С. 81.

³² См.: Кикнадзе В. Г. Украинский национализм: от истоков до денацификации в ходе специальной военной операции Российской армии // Наука. Общество. Оборона. 2022. № 3. С. 17.

³³ См.: Ганза // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». URL: https://bigenc.ru/world_history/text/2344049 (дата обращения: 22.01.2023).

³⁴ См.: Язвицкий В. И. Иван III — государь всяя Руси. Алма-Ата : Жазуши, 1989. С. 274–313.

жажда власти являются внутренней движущей силой, которая побуждает к коррупционной или экстремистской деятельности. Национальный эгоизм и его более опасные формы существуют и проявляются в условиях коррупции. Этнокоррупция, развиваясь, проявляется в национальном эгоизме, национализме, национальном экстремизме и т.п. Национальный экстремизм — это результат эволюции национального эгоизма, его более опасная форма. Национализм — это закономерная трансформация эгоизма, в нем, безусловно, присутствуют зависть, ненависть, корысть и жажда власти.

Эгоизм вреден как для семьи, так и для общества, государства и цивилизации. Кроме того, эгоизм вызывает ответную реакцию (влияет на возникновение и развитие в обществе негативных качеств) в виде ненависти, вражды, зависти, корысти и жажды власти. Национальный эгоизм порождает взаимный эгоизм, ответную защитную реакцию, которая зачастую приводит к межнациональным конфликтам или к совершению различных преступлений.

Национализм и национальный экстремизм как более опасные формы национального эгоизма представляют угрозу для безопасности государства. Этнический национализм неизбежно проявляется в виде ненависти к чужому, приводит к этнозамкнутости и этноизоляции, а также исключает единство, мир, согласие и консолидацию общества.

Обладая знаниями о том, с чего начинается национальный экстремизм, что является главными причинами, условиями и обстоятельствами, способствующими его развитию, и чем заканчивается национальный экстремизм, представляется возможным и необходимым эффективно противодействовать данному антисоциальному явлению.

В заключение в качестве основных мер антикоррупционной безопасности можно назвать следующие: необходимость консолидации гражданского общества путем декларирования общих традиционных ценностей; осознание многонациональным народом РФ возможности обеспечения мира, безопасности и эффективного развития исключительно в рамках крупной цивилизации, с которой они имеют историческую, культурную и геополитическую связь; принятие и осознание единых ценностей, предполагающих интернационализм, единую национальную идеологию, целостность и

безопасность государства и цивилизации. Для реализации подобных мер национальный эгоизм должен быть разумным и рациональным (равный доступ к власти, равные возможности в удовлетворении потребностей, равный доступ к социально-экономическим благам, интернационализм и т.п.). Многонациональный народ РФ не должен нуждаться в защите собственной национальной идентичности. Кроме того, организация власти как в полиэтническом регионе, так и в государстве должна быть основана на принципах национального паритета и исключать различного рода дискриминации, нарушения прав и свобод представителей других этнических групп. Более того, национальный эгоизм должен получить социально полезную ориентацию, не ограничиваться интересами отдельной этнической группы, а напротив, учитывать общие интересы и стать неким форпостом многонационального народа, государства или цивилизации. Безопасность и общие интересы общества, государства, цивилизации должны стать высшей ценностью для народов России и доминировать над интересами отдельных этносов. В качестве еще одной меры, направленной на рационализацию национального эгоизма в обществе, представляется целесообразным укрепление понятия гражданской нации, общие интересы которой должны стать суверенными и незыблемыми для каждого этноса.

Национальный эгоизм, как и любой эгоизм, представляет опасность для социума или цивилизации лишь в том случае, когда он не является рациональным и умеренным либо когда он приобретает более опасные формы. Кроме того, национальный эгоизм проявляется в деятельности, направленной против интересов общества и государства, государственной службы и государственной власти. Национальный эгоизм проявляется в коррупционной деятельности, семейственности, клановости, протекционизме и в различных формах злоупотреблений должностного лица. Безусловно, нерациональное проявление национального эгоизма как в обществе, так и в различных институтах власти является криминогенным фактором, который негативно влияет не только на существующий уровень антикоррупционной безопасности, но и на укрепление национального единства, территориальную целостность, незыблемость основ конституционного строя, экономический и национальный суверенитет РФ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Антонян Ю. М.* Личность преступника. — СПб. : Юридический центр — Пресс, 2004. — 284 с.
2. *Антонян Ю. М.* Экстремизм и его причины. — М. : Логос, 2010. — 288 с.
3. *Арчаков М. К.* Политический экстремизм: сущность, проявления, меры противодействия / под науч. ред. Ю. А. Ермакова. — М. : Юрайт, 2022. — 295 с.
4. *Афанасьева Р. М.* Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде : дис. ... канд. филос. наук. — М., 2007. — 200 с.
5. Большая российская энциклопедия. — URL: <https://bigenc.ru> (дата обращения: 20.10.2022).
6. *Борисов Д. А., Савкович Е. В., Татаренко В. И.* Инициатива «Пояс и путь» в Центральной Азии: национальный эгоизм против региональной кооперации // *Sciences of Europe*. — 2022. — № 108. — С. 32–37.
7. *Борисов С. В.* Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства, теории и практики. — М. : МЮИ, 2010. — 170 с.
8. *Гетц Р. Н.* Современные технологии противодействия политическому экстремизму в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. полит. наук. — СПб., 2012. — 18 с.
9. *Головин А. Ю., Аристархова Т. А.* Сущность экстремизма и особенности его проявления в молодежной среде // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. — 2013. — Вып. № 3-2. — С. 3–9.
10. *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. — М., 2022. — 704 с.
11. *Деметрадзе М. Р.* Методологические подходы Рокича и Вильямса исследования национализма // *Евразийский союз ученых*. — 2019. — № 12-6 (69). — С. 10–13.
12. *Емельянов В. П.* Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями / под ред. И. С. Ноя. — Саратов, 1980. — 97 с.
13. *Золина Г. Д., Кравченко Н. П.* Коммуникативные формы воздействия в информационной войне (материалы СМИ периода грузино-югоосетинского конфликта) // *Вестник Московского университета*. — 2009. — № 5. — С. 138–147.
14. *Иншаков С. М.* Коррупция через призму теории национальной безопасности // *Актуальные проблемы экономики и права*. — 2018. — Т. 12, № 4. — С. 720–729.
15. *Казем-Бек А.* Путиами Каина. «Священный национальный эгоизм». Анонс статьи // *Русская мысль*. — 2015. — № 4 (16). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/putyami-kaina-svyaschenny-natsionalnyy-egoizm/viewer> (дата обращения: 20.01.2023).
16. *Кикнадзе В. Г.* Украинский национализм: от истоков до денацификации в ходе специальной военной операции Российской армии // *Наука. Общество. Оборона*. — 2022. — № 3. — С. 17.
17. *Киреев А. С.* Политико-правовые основы профилактики этнополитического экстремизма в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. полит. наук. — М., 2003. — 23 с.
18. *Козлов Ю. М., Фролов Е. С.* Научная организация управления и право. — М. : Изд-во МГУ, 1986. — 247 с.
19. *Кочои С. М.* Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. — М. : Проспект, 2005. — 171 с.
20. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. Т. 1. — М. : Политиздат, 1967. — 662 с.
21. *Лунеев В. В.* Криминология : учебник для академического бакалавриата. — М. : Юрайт, 2022. — 686 с.
22. *Маркс К.* Капитал. Т. 1. — М. : Государственное издательство политической литературы, 1949. — 530 с.
23. *Мельник Г. С.* СМИ в мобилизационных технологиях // *Средства массовой информации в современном мире : сборник статей*. — СПб., 2012. — С. 340–343.
24. *Напсо М. Д.* Некоторые аспекты проблемы национализма // *Этносоциум и межнациональная культура*. — 2019. — № 5 (131). — С. 71–77.
25. *Ожегов С. И.* Толковый словарь. — URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=16222> (дата обращения: 20.10.2022).
26. *Останин В. А.* Национальный эгоизм и глобальный альтруизм Си Цзиньпина в концепции великой китайской мечты // *Дневник науки*. — 2020. — № 6 (42).
27. *Попов Л. Л.* Проблемы административных реформ в России // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. — 2018. — № 1. — С. 24–30.
28. *Розенталь М. М., Юдин П. Ф.* Философский словарь. — М. : Политиздат, 1963. — 544 с.
29. *Сазонова Н. И.* Понятие психических аномалий // *Вестник Московского университета МВД России*. — 2008. — № 10. — С. 178–185.

30. Смушкин А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «Гарант» (дата обращения: 05.11.2022).
31. Старилов Ю. Н. Административные процедуры — неотъемлемая часть законодательства о государственном и муниципальном управлении: проблемы теории, практики и законотворчества // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». — 2019. — № 4 (39). — С. 8–27.
32. Старилов Ю. Н. Государственное управление в системе единой публичной власти: терминологический итог конституционной реформы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». — 2020. — № 1 (40). — С. 20–31.
33. Тавадов Г. Т. Этнология : современный словарь-справочник. — М. : Диалог культур, 2007. — Статья «Национальный эгоизм».
34. Толкунов Н. С. Феномен национализма в полиэтнической среде // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Социология. Политология». — 2020. — Т. 20. — № 2. — С. 224–227.
35. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рапога, А. И. Чуцаева. — М. : Контракт : Инфра-М, 2008. — 800 с.
36. Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. — М. : Российская политическая энциклопедия, 2000. — 392 с.
37. Фридинский С. Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2003. — 28 с.
38. Хлебушкин А. Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2007. — 27 с.
39. Язвицкий В. И. Иван III — государь всея Руси. — Алма-Ата, 1989. — 704 с.
40. Kenez P. The Birth of the Propaganda State: Soviet Methods of Mass Mobilization, 1917–1929. — Cambridge : Cambridge University Press, 1985. — 308 p.
41. Parkin W. S., Mills C. E., Gruenewald J. Far-Right Extremism's Threat to Police Safety and the Organizational Legitimacy of Law Enforcement in the United States // Criminology, Criminal Justice, Law & Society. — 2018. — Vol. 19. — № 1. — P. 1–14.
42. Pitcavage M. Camouflage and conspiracy: The militia movement from Ruby Ridge to Y2K // American Behavioral Scientists. — 2001. — № 44 (6). — P. 957–981. — URL: <https://doi.org/10.1177/00027640121956610>.
43. The Rise of Militia Violent Extremism: Hearings before the Subcommittee on Civil Rights and Civil Liberties, 117th Cong. (2021) // URL: <https://oversight.house.gov/sites/democrats.oversight.house.gov/files/Simi%20Testimony.pdf>.

Материал поступил в редакцию 9 марта 2023 г.

REFERENCES

1. Antonyan YuM. Lichnost prestupnika [The Identity of the Criminal]. St. Petersburg: Law Center-Press; 2004. (In Russ.).
2. Antonyan YuM. Ekstremizm i ego prichiny [Extremism and its causes]. Moscow: Logos Publ.; 2010. (In Russ.).
3. Archakov MK, Ermakov YuA (ed.). Political extremism: essence, manifestations, counteraction measures / under scientific ed. Yu. A. Ermakova. Moscow: Yurait Publ.; 2022. (In Russ.).
4. Afanasyeva RM. Sotsiokulturnye usloviya protivodeystviya ekstremizmu v molodezhnoy srede: dis. ... kand. filos. nauk [Socio-cultural conditions of countering extremism in the youth environment: Cand. Sci. (Philosophy) Diss. Moscow; 2007. (In Russ.).
5. The Great Russian Encyclopaedia. Available at: <https://bigenc.ru/ethnology/text/2252782> [Accessed: 20.10.2022]. (In Russ.).
6. Borisov DA, Savkovich EV, Tatarenko VI. Initsiativa «Poyas i put» v Tsentralnoy Azii: natsionalnyy egoizm protiv regionalnoy kooperatsii [«Belt and Road» Initiative in Central Asia: National Interest vs Regional Cooperation]. *Sciences of Europe*. 2022;108(108):32-37. (In Russ.).
7. Borisov SV. Prestupleniya ekstremistskoy napravlenosti: problemy zakonodatelstva, teorii i praktiki [Extremist Crimes: problems of legislation, theory and practice]. Moscow: MUI Publ.; 2010. (In Russ.).

8. Getz RN. Sovremennyye tekhnologii protivodeystviya politicheskemu ekstremizmu v RF: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk [Modern technologies of countering political extremism in the Russian Federation: Author's Abstract]. St. Petersburg Publ.; 2012. (In Russ.).
9. Golovin AY, Aristarkhova TA. Sushchnost ekstremizma i osobennosti ego proyavleniya v molodezhnoy srede [The essence of extremism and especially its manifestation in the youth environment]. *Izvestiya of Tula State University. Economic and Legal Sciences*. 2013;3-2:3-9. (In Russ.).
10. Danilevsky NYa. Rossiya i Evropa [Russia and Europe]. Moscow; 2022. (In Russ.).
11. Demetradze MR. Metodologicheskie podkhody Rokicha i Vilyamsa issledovaniya natsionalizma [Methodological approaches of Rokich and Williams studies of nationalism]. *Eurasian Union of Scientists*. 2019;12. (In Russ.).
12. Emelyanov VP. Prestupnost nesovershennoletnikh s psikhicheskimi anomaliyami [Juvenile delinquency with mental abnormalities]. Saratov; 1980. (In Russ.).
13. Zolina GD, Kravchenko NP. Kommunikativnye formy vozdeystviya v informatsionnoy voyne (materialy SMI perioda gruzino-yugoosetinskogo konflikta) [Communicative forms of actions in information wars (media stories during Georgian-Ossetian Engagement)]. *MSU Vestnik*. 2009;5. (In Russ.).
14. Inshakov SM. Korruptsiya cherez prizmu teorii natsionalnoy bezopasnosti [Corruption through the prism of the theory of national security]. *Russian Journal of Economics and Law*. 2018;12(4):720-729. (In Russ.).
15. Kazem-Bek A. Putyami Kaina. «Svyashchennyy natsionalnyy egoizm» [The ways of Cain. «Sacred national egoism»]. Article Announcement. *Russkaya Mysl [Russian Mind]*. 2015;4(16). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/putyami-kaina-svyaschennyy-natsionalnyy-egoizm/viewer> [Accessed: 20.01.2023]. (In Russ.).
16. Kiknadze VG. Ukrainskiy natsionalizm: ot istokov do denatsifikatsii v khode spetsialnoy voennoy operatsii Rossiyskoy armii [Ukrainian nationalism: from origins to denazification during a special military operation of the Russian army]. *Nauka. Obsestvo. Oborona*. 2022;3. (In Russ.).
17. Kireev AS. Politiko-pravovye osnovy profilaktiki etnopoliticheskogo ekstremizma v RF: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk [Political and legal foundations of prevention of ethno-political extremism in the Russian Federation: Author's Abstract]. Moscow; 2003. (In Russ.).
18. Kozlov YuM., Frolov ES. Nauchnaya organizatsiya upravleniya i pravo [Scientific organization of management and law]. Moscow: MSU Publishing House; 1986. (In Russ.).
19. Kochoi SM. Terrorizm i ekstremizm: ugovovno-pravovaya kharakteristika [Terrorism and extremism: criminal-legal characteristics]. Moscow: Prospect Publ.; 2005. (In Russ.).
20. Lenin VI. Polnoe sobranie sochineniy [The complete works]. Vol. 1. Moscow: Politizdat Publ.; 1967. (In Russ.).
21. Luneev VV. Kriminologiya: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata [Criminology: Textbook for academic undergraduate studies]. Moscow: Yurayt Publ.; 2022. (In Russ.).
22. Marx K. Capital. Vol. 1. Moscow: State Publishing House of Political Literature; 1949. (In Russ.).
23. Melnik GS. SMI v mobilizatsionnykh tekhnologiyakh [Mass media in mobilization technologies]. In: Mass Media in the Modern World: Collection of Articles. St. Petersburg; 2012. (In Russ.).
24. Napso MD. Nekotorye aspekty problemy natsionalizma [Some aspects of the problem of nationalism]. *Etnosocium (multinational society)*. 2019;5(131).
25. Ozhegov SI. Tolkovyy slovar [Explanatory dictionary]. Available at: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=16222> [Accessed: 20.10.2022]. (In Russ.).
26. Ostanin VA. Natsionalnyy egoizm i globalnyy altruizm Si Tszinpinga v kontseptsii velikoy kitayskoy mechty [Xi Jinping's National Selfishness and global Altruism in the Concept of the Great Chinese Dream]. *Dnevnik nauki*. 2020;6(42). (In Russ.).
27. Popov LL. Problemy administrativnykh reform v Rossii [Problems of administrative reforms in Russia]. *Currier of Kutafin University (MSAL)*. 2018;1:24-30. (In Russ.).
28. Rosenthal MM, Yudin PF. Filosofskiy slovar [Philosophical Dictionary]. Moscow: Politizdat Publ.; 1963. (In Russ.).
29. Sazonova NI. Ponyatie psikhicheskikh anomalii [The concept of mental anomalies]. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2008;10:178-185. (In Russ.).
30. Smushkin AB. Kommentariy k Federalnomu zakonu ot 25.07.2002 № 114-FZ «O protivodeystvii ekstremistskoy deyatel'nosti» [Commentary to the Federal Law No. 114-FZ of 25.07.2002 «On countering extremist activity»]. SPS «Garant» [Accessed: 05.11.2022]. (In Russ.).
31. Starilov YuN. Administrativnye protsedury — neotemlemaya chast zakonodatelstva o gosudarstvennom i munitsipalnom upravlenii: problemy teorii, praktiki i zakonotvorchestva [Administrative procedures are

- an integral part of the legislation on state and municipal administration: problems of theory, practice and lawmaking]. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*. 2019;4(39):8-27. (In Russ.).
32. Starilov YuN. Gosudarstvennoe upravlenie v sisteme edinoi publichnoy vlasti: terminologicheskii itog konstitutsionnoy reformy [Public administration in the system of unified public authority: terminological outcome of constitutional reform]. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*. 2020;1(40):20-31. (In Russ.).
33. Tavadov GT. Natsionalnyy egoizm [National egoism]. In: *Ethnology: a modern dictionary-reference*. Moscow: Dialog kultur Publ.; 2007. (In Russ.).
34. Tolkunov NS. Fenomen natsionalizma v polietnichnoy srede [The phenomenon of nationalism in a multiethnic environment]. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*. 2020;20(2). (In Russ.).
35. Inogamova-Hegai LV, Rarog AI, Chuchayev AI, (eds.). *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast: uchebnik* [Criminal law. Special part]. Moscow: Contract: Infra-M Publ.; 2008. (In Russ.).
36. Ferguson A. Opyt istorii grazhdanskogo obshchestva [The experience of the history of civil society]. Moscow: Russian Political Encyclopaedia; 2000. (In Russ.).
37. Fridinsky SN. Borba s ekstremizmom (ugolovno-pravovoy i kriminologicheskii aspekty): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [The fight against extremism (criminal law and criminological aspects): Author's Abstract]. Rostov-on-Don; 2003. (In Russ.).
38. Khlebushkin AG. Prestupnyy ekstremizm: ponyatie, vidy, problemy kriminalizatsii i penalizatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Criminal extremism: the concept, types, problems of criminalization and penalization: Author's Abstract]. Saratov; 2007. (In Russ.).
39. Yazvitsky VI. Ivan III — Gosudar vseya Rusi [Ivan the Third as the Sovereign of All Russia]. Alma-Ata; 1989. (In Russ.).
40. Kenez P. *The Birth of the Propaganda State: Soviet Methods of Mass Mobilization, 1917–1929*. Cambridge: Cambridge University Press; 1985.
41. Parkin WS, Mills CE, Gruenewald J. Far-Right Extremism's Threat to Police Safety and the Organizational Legitimacy of Law Enforcement in the United States. *Criminology, Criminal Justice, Law and Society*. 2018;19(1):1-14. (In Russ.).
42. Pitcavage M. Camouflage and conspiracy: The militia movement from Ruby Ridge to Y2K. *American Behavioral Scientists*. 2001;44(6):957-981. Available at: <https://doi.org/10.1177/00027640121956610>.
43. The Rise of Militia Violent Extremism: Hearings before the Subcommittee on Civil Rights and Civil Liberties, 117th Cong. (2021). Available at: <https://oversight.house.gov/sites/democrats.oversight.house.gov/files/Simi%20Testimony.pdf>.